

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

**Сборник материалов XVI Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 21–23 апреля 2021 г.)**

Выпуск 16

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

А.О. Малютин

**«ВРЕМЯ МОЕ ПРОХОДИЛО ОБЫКНОВЕННО
ТАКИМ ОБРАЗОМ...»: ЭКСПЕДИЦИОННАЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПИСЬМАХ
А.В. ПОТАНИНОЙ (1884–1886 гг.)**

На основе официального отчета и ранее не публиковавшихся писем А.В. Потаниной автор исследует повседневность в Китайско-Тибетской (Ганьсуйской) экспедиции Г.Н. Потанина 1884–1886 гг. В статье рассмотрены быт и условия жизни участников экспедиции, психологический климат и проблемы, которые вынуждены были решать ученые; сделан вывод о сходных чертах полевых исследований прошлого и настоящего.

Ключевые слова: экспедиционная повседневность, женщина в экспедиции, Китайско-Тибетская (Ганьсуйская) экспедиция 1884–1886, Г.Н. Потанин, А.В. Потанина, письма А.В. Потаниной

Исследование экспедиционной повседневности – одно из относительно новых направлений в исторической антропологии и антропологии академической жизни. В России это направление развивается с середины 2000-х годов, и исследователи в массе своей опираются на микроисторический подход. В рамках данного подхода главная роль в исследовании повседневности отводится эго-документам – дневникам, письмам, автобиографиям. Это дает возможность по-новому взглянуть на уже известные явления и события, в том числе на географические, этнографические и иные научные экспедиции прошлого.

Во второй половине XIX в. Русское Географическое общество снарядило ряд экспедиций в Центральную Азию, что было связано как с научными, так и с геополитическими интересами. Важных результатов достигла Китайско-Тибетская (Ганьсуйская) экспедиция 1884–1886 гг. под руководством Григория Ни-

колаевича Потанина, в которой участвовала супруга ученого Александра Викторовна Потанина, геодезист Август Иванович Скасси и натуралист-зоолог Михаил Михайлович Березовский [1. С. 7]. Экспедиция продолжалась с апреля 1884 г. по 22 октября 1886 г. Маршрут начинался в Пекине, пролегал через китайские провинции Хэбэй и Шаньси, Внутреннюю Монголию (по равнине Хэтао – северной части плато Ордос) к китайской провинции Ганьсу и северной части провинции Сычуань, затем экспедиция двинулась на север по восточной части Тибета, преодолела монгольскую пустыню Гоби и через центральную Монголию вышла к границе с Россией (г. Кяхта) [1. С. 8].

Исследование повседневности участников Китайско-Тибетской (Ганьсуйской) экспедиции Г.Н. Потанина строится на основе отчета об экспедиции, изданного в 1893 г. [2], корпуса опубликованных писем Г.Н. Потанина [3], [4] и пяти не публиковавшихся ранее писем А.В. Потаниной, освещающих период с октября 1885 г. по сентябрь 1886 г. В частности, в письме М.Я. Писареву от 13 (25) октября 1885 г. [5] говорится о посещении местности Ксернцо и расположенных там кумирен, также даются некоторые данные о пути экспедиции летом 1885 г. В письмах М.Я. Писареву от 28 ноября – 8 декабря (10–20 декабря) 1885 г. [6] и родным от 6 (18) марта 1886 г. [7] в подробностях рассказывается о зимовке экспедиции в тибетском монастыре Гумбум. В письме родным от 5 (17) июня 1886 г. [8] кратко описывается переход через горную систему Наньшань. А в письме родным от 5 (17) сентября 1886 г. [9] – путь на север от озера Кукунор через Монголию и пустыню Гоби.

Сравнение содержания писем с официальной отчетной документацией позволяет рассмотреть различные аспекты экспедиционной повседневности: быт и условия жизни ученых, психологический климат, эмоции и переживания людей, различные угрозы и проблемы, с которыми столкнулась экспедиция, и т.д.

Быт и условия жизни участников экспедиции в той или иной степени отражены в каждом письме А.В. Потаниной. Люди столкнулись со всеми тяготами экспедиций: длительные переходы, в том числе горные [8. Л. 2 об.], жизнь в тесных палатках [9. Л. 6], скудная еда, недостаток сна, утомительная работа. Продолжительные стоянки Г.Н. Потанин предпочитал делать в поселениях, однако это доставляло неудобства из-за назойливого внимания к русским со стороны местных жителей [5. Л. 2].

Наиболее подробно быт ученых представлен во время зимовки в Гумбуме. Обычный распорядок дня А.В. Потаниной выглядел следующим образом: подъем около 8 часов утра, чай на завтрак, перевод с английского до полудня, перерыв на чай и отдых, вязание или какая-либо другая работа до обеда (до трех часов дня), снова повседневные дела. По вечерам – чтение книг, в том числе и на английском языке со словарем [7. Л. 2–2 об.].

Не обходилось и без бытовых проблем: обязанности повара и мелкую работу по дому выполнял лама, которого стали подозревать в утаивании припасов, но к нему уже все привыкли выгнать его «не хватает духу» [7. Л. 2 об.].

Серьезной проблемой для ученых стали погодные неурядицы, особенно холода. Дома в Гумбуме оказались плохо приспособленными к морозам, а от сжигаемого в печи угля люди постоянно угорают [6. Л. 1 об.]. В январе 1886 г. холода оказывали настолько угнетающее действие, что не хотелось жить и работать («<...> все это время как будто не жили, делать ничего не хотелось <...>»), постоянно приходилось согреваться, бегая по двору [7. Л. 1 об.]. Мерзли участники экспедиции и позже, уже на пути в Россию, людям приходилось спать под шубами и спасаться от холодов всеми доступными способами [9. Л. 4 об.].

О психологическом климате в экспедиции и взаимоотношениях между ее участниками можно судить по нескольким эпизодам. В частности, переход через Наньшань омрачался посто-

янными ссорами и жалобами нанятых рабочих (сангуанцев и монголов-халха). При этом А. В. Потанина требовала выгнать одного из халха с неуживчивым нравом, А. И. Скасси предлагал выгнать сангуанцев, и только Г. Н. Потанин пытался умиротворить всех, стремясь сохранить рабочие руки. Но ученый не слишком вдавался в хозяйственные дела, поэтому просто обвинил в ссорах супругу, чем обидел ее [8. Л. 1–1 об.]. Ссоры по разным причинам периодически возникали и между участниками экспедиции [9. Л. 1].

Сама А.В. Потанина переживает из-за ухудшения психологического климата на последних этапах экспедиции. Особенно ее огорчало, что в дрязгах пришлось провести страстную неделю и Пасху, причем частично в этом она винит себя [8. Л. 1 об.].

На финальных этапах экспедиции нарастает тоска по родине и желание поскорее вернуться в Россию. По словам А. В. Потаниной, в последние месяцы путешествия никаких тем для разговоров, кроме как об этом, уже нет [9. Л. 7].

Однако подробные описания и рефлексия редки, чаще встречаются короткие замечания по различным поводам: о красотах природы, которыми не удается полюбоваться из-за спешки [5. Л. 3, 6], чувстве страха и опасностях во время некоторых переходов [5. Л. 1 об., 4], о страхе за других участников экспедиции [5. Л. 7 об.], негативных эмоциях из-за гибели животных [8. Л. 1 об.], небольших развлечений на реке [5. Л. 3 об.], преимуществах жизни в Гоби [8. Л. 1 об.] и т.д.

Проблемы экспедиции. Серьезным испытанием для людей стал переход через Монголию летом 1886 г., так как экспедиция столкнулась с недостатком припасов. Через 15 дней после выезда из Донкыра провизию рабочим пришлось выдавать мерой из-за их неумения правильно распоряжаться запасами. А хлеб удалось добыть у тангутов только благодаря содействию двоих китайских чиновников сининского амбана [8. Л. 1]. Позднее при-

шлось еще сократить суточную порцию, так как нигде на пути не удалось запастись мукой [9. Л. 4]. Положение усугубляли слабость выючных животных (верблюдов, яков) при переходе по горным районам и потери овец из-за плохой погоды, неумелого обращения и нападения волков [8].

Интересен эпизод конокрадства, имевшего место в ночь с 8 на 9 (20 на 21) сентября 1886 г. Это происшествие кратко описано в отчете [1. С. 506], однако А.В. Потанина раскрывает его подробности. Выяснилось, что ограбление планировалось заранее и о нем знали: еще днем 8 (20) сентября кто-то из местных заглянул в палатку к А.В. Потаниной и сказал, что здесь есть воры. Грабители проникли в лагерь около 3 часов ночи и угнали лошадей, а рабочие и участники экспедиции не смогли ничего сделать [9. Л. 4 об. – 5]. Найти лошадей и воров так и не удалось.

Александра Викторовна Потанина о себе пишет немного, предпочитая освещать жизнь экспедиции в целом, используя местоимения «мы», «нас», «наше» и т.д. О повседневности женщины в экспедиции можно судить по рассказу о распорядке дня в Гумбуме и несколькими незначительными эпизодами. В то же время А. В. Потанина охотно делится своими эмоциями, переживаниями, мыслями, сбывшимися и несбывшимися надеждами. Женщина часто выражает неуверенность в своих силах и способностях. Например, в Гумбуме Г.Н. Потанин советовал супруге заняться обработкой сделанных ею заметок, но она замечает, что пишет скучно и не знает, как может оживить свои рассказы [6. Л. 2].

Тяготы жизни женщины в экспедиции особенно ярко переданы в описании одного из переходов через пустыню Гоби. Переход дался А.В. Потаниной тяжело, женщину одолевала усталость, она проваливалась в сон буквально на ходу, а в какой-то момент чрезмерное утомление вызвало галлюцинации. Инте-

ресно, что в дороге ее поддерживал А.И. Скасси, но об отношениях с супругом не сказано ни слова.

Таким образом, исследование повседневности Китайско-Тибетской (Ганьсуйской) экспедиции 1884–1886 гг. дает возможность за сухими отчетами увидеть мысли, желания и поступки живых людей – русского ученого Г.Н. Потанина и его верной спутницы А.В. Потаниной, а также почти забытых сегодня А.И. Скасси и М.М. Березовского. В то же время становится очевидным, что за последние полтора столетия повседневность ученого, работающего «в поле», не изменилась. Как в прошлом, так и сегодня исследователь вынужден мириться с бытовой неустроенностью, отсутствием комфорта, тяжелым трудом, погодными неурядицами. А нередко – решать проблемы экономического, социального и даже политического характера, связанные с пребыванием в другой стране и контактом с народами других культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потанин Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия. М. : Государственное издательство географической литературы, 1950. 651 с.
2. Потанин Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: путешествие Г.Н. Потанина, 1884–1886. Т. 1 / пред. П.П. Семенова. СПб. : Изд-ние Имп. Рус. геогр. о-ва, 1893. XVIII, 567, XVIII с.
3. Письма Г.Н. Потанина. Т. 3 / гл. ред. Ю.П. Козлов. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1989. 293 с.
4. Письма Г.Н. Потанина. Т. 4 / отв. ред. Н.А. Логачев, Ю.П. Козлов. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1990. 423 с.
5. НБ ТГУ ОРКП. Письмо А.В. Потаниной – М.Я. Писареву. Китай. 1885. 13 (25) окт.
6. НБ ТГУ ОРКП. Письмо А.В. Потаниной – М.Я. Писареву. Монастырь Гумбум. 1885. 28 нояб. – 8 дек. (10–20 дек.).
7. НБ ТГУ ОРКП. Письмо А.В. Потаниной – родным. Монастырь Гумбум. 1886. 6 (18) марта.

8. НБ ТГУ ОРКП. Письмо А.В. Потаниной – родным. Китай. 1886. 5 (17) июня.

9. НБ ТГУ ОРКП. Письмо А.В. Потаниной – родным. Китай. 1886. 5 (17) сент.

10. Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сборник статей. М. : Издание географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1895.

11. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. 290 с.

УДК 316.773.4

А.Е. Пискунова

«ОБЫЧНЫЕ» ГЕРОИ И НОСТАЛЬГИЯ ПО БУДУЩЕМУ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОВЕТСКОЙ КОСМОНАВТИКЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНО

Цель данной работы состоит в том, чтобы предложить некоторые предварительные соображения о содержании исторического сознания, которое конститутивно зрительской рецепции постсоветских космических образов. На материале российских художественных исторических кинофильмов о советской космонавтике 2010-х гг. автор описывает ключевые мифы и дискурсивно-риторические стратегии постсоветских (ре)презентаций.

Ключевые слова: советская космонавтика, постсоветские кинорепрезентации, историческая память, космос, космонавт

После нескольких десятилетий существования на периферии общественного внимания космос и *космическое* в последние годы становятся неизменным сюжетом не только медиа, но и социального воображения. День космонавтики, отмечаемый 12 апреля, как и другой значимый праздник, интенсивно и концентрированно актуализирует прошлое и задаёт способы его